

Фрагмент книги «Как быть духовным в недуховном мире»

Содержание

- Введение: взросление в самой развитой цивилизации
- 1 | Что же мы за существа?
  - 2 | Современные общества и психические заболевания
  - 3 | Можем ли мы меняться?
  - 4 | Почему мы все не можем поладить?
  - 5 | Менять мир или меняться самому?
  - 6 | Как нам узнать, что является реальным?
  - 7 | Существует лишь одна истина?
  - 8 | Дилемма человеческого понимания
  - 9 | Правдоподобное отрицание и убедительное правдоподобие
  - 10 | Какова цель жизни
  - 11 | Большой контраст
  - 12 | Смерть – окончательное объяснение проблемы?
  - 13 | Жизнь: одноразовая сделка или непрерывный процесс?
  - 14 | Всё есть энергия — и что с того?
  - 15 | Настоящая валюта на Земле
  - 16 | Приближаемся к объяснению зла
  - 17 | Как мы создаём свои обстоятельства
  - 18 | Является ли Земля устройством обратной связи?
  - 19 | Как мы программируем компьютер подсознания
  - 20 | Что мы можем сделать со злом?
  - 21 | Находимся ли все мы в ловушке иллюзии?
  - 22 | Симулятор реальности под названием Земля
  - 23 | Почему мы не можем говорить о религии?
  - 24 | Почему мы не можем говорить об Иисусе?
  - 25 | Почему мы не можем говорить о Боге?
  - 26 | Что мы за существа (часть 2)
  - 27 | Самоперевоспитание

28 | Почему духовные люди находятся на Земле

29 | Манифест Нейтралиста

Введение: взросление в самой развитой цивилизации

Это моя личная, субъективная история о том, как я ощущал себя духовным человеком, выросшим в недуховном обществе. Когда я рос, мне много раз говорили, что я живу в самой развитой и передовой цивилизации, когда-либо виденной на этой маленькой голубой планете. Подразумевалось, что благодаря нашей передовой науке и технологии (мы послали человека на Луну) моё общество сможет ответить на все вопросы о жизни и вскоре решит большинство наших проблем. Я не был ещё взрослым, когда начал понимать, что это просто неправда. У меня были вопросы, на которые общество не могло ответить, и я видел так много вещей, которые, как я знал, не могли иметь места в действительно передовом обществе. Моё детство было похоже на шоковую терапию, я испытывал одно шоковое осознание за другим и иногда всерьёз задавался вопросом, на какой планете я нахожусь.

Поворотный момент в моём детстве наступил в школьные годы, когда я узнал, что 500 лет назад люди верили в то, что Земля плоская. В это верили не только необразованные люди, но даже лидеры общества. Учитель преподносил это так, как будто люди были примитивными, но в то же время сообразительными, раз они поняли, что Земля круглая. Моя спонтанная реакция на это была: «Но как люди будут смотреть на нас через 500 лет?» Для меня было совершенно очевидно, что прогресс будет продолжаться, и что через 500 лет люди будут знать гораздо больше, чем мы знаем сегодня. Я не сомневался, что они оглянутся на нас и подумают, что мы были примитивными, потому что верили во многие вещи и думали, что это абсолютная истина, но которые они видели бы как иллюзии.

Общество не могло удовлетворить мою самую важную потребность

Несмотря на смелые заявления, которые я слышал снова и снова, я чувствовал, что моё общество не могло удовлетворить то, что было моей самой важной потребностью. У меня была очень сильная потребность найти ответы на свои вопросы о жизни, но никто из людей вокруг меня (от моих родителей и семьи до моих учителей в школе и до предположительно самых умных людей общества) не мог ответить на эти вопросы так, чтобы удовлетворить мою потребность в знании. Хуже того, не было никого, с кем я мог бы открыто и свободно поговорить о более глубоких вопросах жизни.

В очень раннем возрасте мне стало ясно, что никто из взрослых, которых я знал, не мог говорить о фундаментальных вопросах жизни, главным образом потому, что они сами не нашли ответы на свои вопросы. Когда я стал немного старше, то понял, что моё общество в целом также не может помочь мне найти ответы, главным образом потому, что оно было разделено на два лагеря, и оба утверждали, что имеют окончательные ответы. Но ни в одном из этих лагерей не было ответов, которые звучали бы правдиво для меня.

Для меня было очевидно, что если моё общество не может ответить на самые основные вопросы о жизни, то как оно может называть себя передовым и прогрессивным? Я знал, даже будучи маленьким ребёнком, что есть ответы на мои вопросы, и я знал, что никогда не перестану искать. Я никогда не собирался принимать неполные или противоречивые ответы. Я никогда не стану верить в то, что навязывается мне чьим-то авторитетом, если это не соответствует той реальности, которую я чувствую внутри себя.

Несоответствия и противоречия, которые я видел в обществе

Ещё одна причина, по которой я не чувствовал, что живу в продвинутом обществе, заключалась в том, что с самого раннего возраста я наблюдал многие проблемы, которые противоречили моему внутреннему чувству того, что правильно или естественно. Я также видел некоторые противоречия между тем, что утверждало общество, и тем, что происходило в реальной жизни. Вот лишь несколько примеров, позже я приведу ещё больше:

Я вырос в обществе, где у меня было столько еды, сколько мне было нужно, но я видел по телевизору, как в Африке такие же дети, как и я, голодают или сильно не доедают.

Я вырос в обществе, которое претендовало на мир, но очень рано узнал, что существует нечто, называемое войной. Существовала вероятность, что кто-то из-за пределов моего мирного общества может прийти и убить меня и моих родителей. Позже я узнал, что если бы кто-то в Советской России нажал на кнопку, вся моя страна была бы уничтожена ядерными бомбами через восемь минут (и это всё ещё возможно сегодня).

Если я действительно жил в продвинутом обществе, почему никто из взрослых, которых я знал, не казался по-настоящему счастливым? Мне казалось, что всем им чего-то не хватает в жизни, но они понятия не имели, чего именно, и общество тоже. И никто об этом не говорил.

Я получил образование по всем видам практических, материальных тем. Тем не менее, я испытал, что и у меня, и у детей, и у взрослых вокруг меня были различные проблемы психологического характера. Несмотря на это, мне никогда не давали никакого образования в том, что касается одной вещи, которая влияет на всё, что я делаю в жизни: моей собственной психики.

Мне сказали, что я живу в обществе, которое знает о Вселенной больше, чем любая предыдущая цивилизация, но оно не разрешило очевидного противоречия между религиозным и материалистическим взглядами на жизнь. Кто я: грешник, эволюционировавшая обезьяна или что-то совсем другое?

Самым большим противоречием было существование зла. На личном уровне я не мог понять, как дети могут быть жестоки друг к другу, и как взрослые могут относиться друг к другу недоброжелательно. В более широком масштабе я не мог понять войну, преступление, пытки и все другие формы человеческого зла, о которых я узнал, когда стал старше. Как получилось, что даже самая передовая цивилизация на Земле не смогла объяснить происхождение и природу зла? Стало только хуже, когда я узнал о судьбе 6 миллионов человек в нацистских концлагерях и увидел фотографии людей, похожих на меня, которые выглядели как ходячие скелеты. Одно дело, что такое могло случиться, и совсем другое, что общество, претендовавшее на то, что имеет гораздо больше знаний, чем любая предыдущая цивилизация, не имело правдоподобного этому объяснения.

Объяснение проблем моей цивилизации

Неполноценное понимание жизни в моём обществе сделало моё детство и юность гораздо более трудными, чем это должно было быть. В этой книге я расскажу о своём личном путешествии в поисках ответов за пределами ментальных рамок, определённых обществом. Я покажу, как это (спустя 44 года) дало мне ответы на мои вопросы и позволило мне стать человеком, который находится в мире с самим собой и с жизнью на такой планете, как Земля. Я даже чувствую себя вполне счастливым человеком.

Мой личный опыт показал мне, что все вопросы, которые у меня были о жизни, имеют правдоподобные и исчерпывающие ответы. Поэтому я рассмотрю некоторые проблемы, связанные со способностью дать объяснения на многие вопросы о жизни, которые я видел в детстве, и представлю альтернативное объяснение. Наши современные демократические государства всё ещё действуют так, будто ответы на жизненные вопросы должны быть найдены либо в религиозных ментальных рамках, либо в «научных» материалистических ментальных рамках. На собственном опыте я убедился, что ответы на более глубокие вопросы жизни можно найти, но не в этих ментальных рамках. И мне всегда было совершенно очевидно, что если ответы не могут быть найдены в официальных рамках, то я просто должен искать в другом месте. Мысль о том, что если в официальных системах мировоззрения нет ответов, то я не должен задавать вопросы, просто не приходила мне в голову.

Непризнанное меньшинство

Я родился в доисторические времена, когда не было интернета (1957), и вырос в Дании, стране, которую я бы внёс в разряд «демократических стран».

С материальной точки зрения моё детство было хорошим, и о моих материальных потребностях должным образом заботились. С психологической и духовной (психодуховной) точки зрения моё детство было похоже на долгую прогулку по пустыне, где я постоянно испытывал жажду, но никогда не находил колодца.

В возрасте 18 лет я понял, что я не единственный духовный человек на планете, но это привело к ещё одному противоречию. Моё общество претендует на то, чтобы быть открытой и толерантной системой, которая относится с

уважением к меньшинствам. За свою жизнь я видел, как несколько групп меньшинств были приняты и получили юридическое признание. Одним из примеров являются геи и лесбиянки, и они, вероятно, составляют меньший процент населения, чем духовные люди. Несмотря на это, духовные люди до сих пор не признаны и не приняты. В средствах массовой информации нас регулярно изображают сумасшедшими идолопоклонниками, которые бездумно следуют за гуру, едят странную пищу и говорят об астрологии и чакрах. Наш взгляд на жизнь часто называют глупым и противоречащим здравому смыслу. Это в лучшем случае – стереотип, а в худшем – злонамеренная кампания против нас.

Я дошёл до точки, где чувствую, что мне пора высказаться по этому поводу. Я нахожу разумным, что духовные люди требуют, чтобы с ними обращались в соответствии с демократическими идеалами, на которых, как утверждают наши общества, они основаны. В каком-то смысле эта книга – моё обращение к современной демократии: «Придержите свои языки! Позвольте мне быть духовным человеком в открытом и толерантном обществе, которое не выступает против того, что у меня нестандартный взгляд на жизнь. Давайте открыто поговорим о более глубоких вопросах жизни и осмелимся мыслить за пределами двух господствующих взглядов на жизнь, которые до сих пор не смогли ответить на эти вопросы».

Я надеюсь, что эта книга вдохновит других духовных людей также рассказать свои истории, чтобы общество в конечном итоге признало, что значительный процент населения имеет законные потребности, которые общество не смогло понять и признать. Я даже надеюсь, что общество однажды поймёт, что духовные люди могут что-то предложить, потому что мы готовы смотреть за пределы ментальных рамок, которые держат общество застрявшим между двумя группами людей, превративших свои умы в закрытые системы

(фундаменталистские христиане и фундаменталистские материалисты). Мы были готовы работать над нашей личной психологией, и это даёт нам опыт, который понадобится современным обществам, когда они столкнутся со следующей большой проблемой, а именно с тем, как перейти от сосредоточения на материальном благополучии к психологическому благополучию.

Вкратце я рассмотрю некоторые из проблем, связанные с объяснением многих вопросов о жизни, которые я видел в обществе, и покажу, как более открытый подход может дать нам другую перспективу. Я начну с довольно универсального подхода, который не требует от читателя веры в идеи, слишком далеко выходящие за рамки общепринятого представления о жизни. Позже в книге я рассмотрю более конкретные духовные идеи и то, как они могут заставить эти проблемы современного общества исчезнуть.

1 | Что же мы за существа?

Вот первое, о чём я хочу поговорить: если наша цивилизация так сложна, почему люди не счастливы? Со времён моего детства люди не стали счастливее, и я думаю, что можно утверждать, что дело обстоит как раз наоборот. Сегодня существует больше психологических проблем, чем когда-либо. Люди испытывают стресс, страдают от депрессии или даже от более серьёзных психологических заболеваний.

Может быть, люди не чувствуют себя счастливыми потому, что наша цивилизация не смогла перейти от материального благополучия к психологическому? Может быть, общество не смогло осуществить этот переход, потому что оно не смогло решить вопрос о том, что мы за существа? Если мы не понимаем, что мы за существа, как мы можем знать, как мы

действительно функционируем? А если мы этого не знаем, как мы можем понять, что нужно человеку, чтобы быть счастливым?

Так что же мы за существа? Я был воспитан думать, что я человек, но моё общество никогда не могло дать мне ясного, непротиворечивого определения того, что именно это означает. Напротив, моё общество имело шизофренический подход к этому вопросу. Оно было глубоко разделено между двумя конкурирующими системами мышления, которые утверждали, что имеют окончательные ответы относительно того, что мы за существа. Мне было ещё не так много лет, когда я понял, что эти системы несовместимы, даже взаимоисключающи.

Позиция общества такова, что из-за своих демократических принципов оно позволяет обеим точкам зрения сосуществовать, и я просто должен был выбрать одну из них. Тем не менее, с самого раннего возраста у меня было сильное внутреннее ощущение, что ни одна из них не даёт полного понимания того, кто мы есть. Я не мог выбрать ни одну из них, потому что знал, что должен был найти что-то ещё, что-то, что было за пределами их обеих. Если бы я жил в сегодняшнюю эпоху интернета, я, возможно, нашёл бы ответ в более раннем возрасте. Как бы то ни было, я не нашёл альтернативного объяснения, пока мне не исполнилось 18. Моё детство могло бы быть не таким трудным, если бы я нашёл удовлетворительное объяснение. Или если бы я мог открыто говорить о своих вопросах со взрослыми, которые могли бы направить меня в направлении поиска моих личных ответов.

Ирония демократии

На мой взгляд, самая большая ирония современной демократии заключается в том, что мы претендуем на то, чтобы быть открытыми и толерантными обществами, но имеем очень мало терпимости к точкам зрения, выходящим за рамки

христианства или материализма. Я думаю, что причина, по которой мы не можем вести открытый и нейтральный разговор о более глубоких проблемах, заключается в том, что у нас есть этот непримиримый раскол между христианским и материалистическим взглядами на жизнь. Я думаю, что большинство людей рассуждают так: поскольку так называемые авторитетные фигуры в религиозной и научной областях не могут договориться о том, что мы за существа, то остальные из нас, конечно, не могут ничего сказать по этому вопросу, поэтому нам лучше не вступать в дебаты. В результате мы не можем говорить на эту тему. Материалисты ждут, когда христианство окончательно потеряет всякое влияние на общество и вымрет, а христиане ждут, когда Иисус вернётся и заберёт учёных в ад. Тем временем наши общества оказались в ловушке неопределённости и не могут двигаться дальше.

Ирония, которую я вижу, заключается в том, что демократия по своей сути является формой правления, основанной на ненасильственном разрешении конфликтов. Ненасильственное разрешение конфликтов может быть достигнуто только путём открытых дебатов и диалога. Если нет открытых дебатов, как может прийти решение? А если нет решения, то как может осуществляться прогресс?

Открытый диалог – ключ к прогрессу

С самого раннего детства я был сосредоточен на прогрессе. Это была очень важная тема для меня, и можно сказать, что помимо всех моих других занятий и исследований, я изучал феномен прогресса. Я изучал, что ведёт к прогрессу, и мне стало очевидно, что прогресс в обществе происходит за счёт прогресса в умах его граждан. Для меня совершенно очевидно, что наша неспособность говорить о фундаментальных вопросах

жизни мешает нашим современным обществам добиться прогресса в определённых областях.

Я вырос во время холодной войны и в раннем возрасте осознал раскол между коммунистическим Востоком и капиталистическим Западом. В течение первых тридцати с лишним лет моей жизни моё общество считало, что этот конфликт невозможно разрешить. Тем не менее, мы стали свидетелями, казалось бы, чудесного падения Берлинской стены и окончания конфликта между капитализмом и коммунизмом. Некоторые говорят, что это была победа капитализма над коммунизмом, но я так не считаю. В Дании и во многих других современных демократических государствах нет строго капиталистической системы, в которой наиболее приспособленные эксплуатируют менее приспособленных. У нас есть форма общества, которая выходит за рамки традиционного разделения между коммунистической и капиталистической экономикой. Вместо того, чтобы позволить капиталистам монополизировать экономику, мы разработали альтернативный, даже милосердный подход к экономике.

Можно сказать, что между Востоком и Западом не было открытого диалога о коммунизме и капитализме. И всё же в современных демократических государствах вёлся открытый диалог о том, должна ли экономика позволять небольшой элите пользоваться привилегиями над остальными. Я считаю, что это в конечном итоге привело к повышению коллективного сознания, осознанию того, что наш единственный выбор – не иметь строго коммунистической или строго капиталистической экономики.

Другим интересным примером того, как происходит прогресс, является проблема рабства. На протяжении тысячелетий различные общества допускали рабство, и это был институт, который редко подвергался сомнению. Официальный отказ от рабства произошёл не в результате насильственной

революции. Это произошло в результате дискуссии по многим вопросам, связанным с демократическими принципами, в том числе о том, что мы за существа.

Постепенно людям в демократическом мире стало ясно, что это противоречие – претендовать на то, чтобы быть демократическим обществом и при этом покупать и продавать людей как собственность. Произошло то, что мы повысили наше коллективное осознание того, что мы за существа, а именно, что мы не товар, который можно купить или продать. Один класс людей не может владеть другим классом людей. Таким образом, наступил момент, когда современные демократические государства начали отказываться от рабства. Просто стало очевидно, что это следующий логический шаг для общества.

Потерянный рост счастья

Что ж, я верю, что наши современные демократические общества находятся на грани следующего прорыва, и это является естественной частью прогресса, но мы ещё не смогли оставить позади это наследие. И именно потому, что мы не решили вопрос о том, что мы за существа, мы не смогли признать, что огромный прогресс в материальных условиях жизни не привёл к соответствующему росту счастья и благополучия.

Как будто никто не может сказать открыто о том, что в то время, как мы становимся всё более богатыми в материальном плане, мы становимся всё более обеднёнными психологически. Общество всеобщего благополучия не произвело душевного благосостояния. Для меня это означает, что мы (в течение некоторого времени) топчемся на месте в вопросе о том, как люди становятся счастливыми. Мы не добиваемся прогресса в

вопросе о том, что заставляет нас «тикать». Хотя пока мы ещё тикаем.

Главная причина, конечно, в том, что мы не преодолели раскол между христианством и материализмом. Итак, позвольте мне рассказать о том, как эти две системы мышления повлияли на меня.

Почему христианство не удовлетворило моё любопытство

Очевидно, я никогда не мог согласиться с тем, что авторитетные деятели религии и материалистической науки были единственными людьми, которые могли знать что-либо о более глубоких вопросах. Я всегда знал, что у меня есть возможность узнать и решить это самостоятельно. Вот как это выглядело для меня в детстве.

Хотя многие люди в современных демократических государствах, кажется, потеряли веру в христианство, оно всё ещё оказывает очень тонкое влияние на наше мышление. В Дании есть лютеранская государственная церковь, и люди автоматически становятся её членами при рождении. Моя семья была типичной датской семьёй в том смысле, что они не были религиозны, но они и не отказались от своей принадлежности к государственной церкви. Я был крещён в церкви в младенчестве, но я не помнил это событие, поэтому оно не играло большой роли в моём детстве. Я думаю, что ходил в церковь один или два раза в раннем детстве (свадьба и похороны). Мой следующий близкий контакт с церковью был на моей конфирмации*. Это событие стало для меня большим разочарованием.

Незадолго до нашей конфирмации священник из государственной церкви стал приходить в наш класс два раза в неделю, чтобы давать нам уроки. Они должны были

подготовить нас к утверждению нашей христианской веры. Я думаю, что большинство моих одноклассников согласились пройти конфирмацию только для того, чтобы устроить большую вечеринку и получить подарки, которые являются частью датской традиции. И всё же я с нетерпением ждал уроков, потому что впервые в жизни общался со священником и думал, что он сможет дать мне ответы на мои вопросы.

Во время первых двух уроков я был очень внимателен и задал несколько вопросов. Однако, я быстро понял, что у священника было не больше ответов, чем у других взрослых, которых я встречал в детстве. Это потрясло меня! Я просто не мог представить себе человека, который решил стать священником, но, очевидно, не задумывался о более глубоких вопросах жизни. У меня было ощущение, что цель религии – помочь людям разобраться с более глубокими вопросами (позже я понял, какова истинная цель религии). Я предположил, что если человек решил стать священником, то только потому, что у него был личный интерес к этим вопросам. И, конечно же, институт, который выжил на протяжении веков и утверждал, что представляет Бога и Иисуса, должен был найти способ помочь своим собственным священникам решить эти вопросы.

Вскоре мне стало ясно, что у этого священника нет личного решения. Всё, что он мог мне дать, – это набор заранее определённых ответов, основанных на том, что было для меня очень странным понятием, а именно – «церковные доктрины». Он сказал мне, что это то, что христианская религия определяет как истину, так что это то, во что я должен был верить как христианин. Это было для меня огромным разочарованием, потому что эти стандартные доктрины просто не резонировали с тем, что я знал внутри. Откуда мне было знать, что церковные доктрины не являются полной истиной? Что ж, это глубокая тема, поэтому я расскажу об этом позже. На данный момент я хочу сказать, что христианская религия не могла удовлетворить

мою потребность в ответах на фундаментальные вопросы. Позвольте мне сосредоточиться на вопросе о том, что мы за существа.

Вот ещё одно несоответствие. Дания – демократическая страна, и она гарантирует своим гражданам определённые права, одним из которых является свобода вероисповедания. Из-за свободы вероисповедания датское общество не совсем понимало, как преподавать религию в школьной системе. Когда я был ребёнком, не было очевидного религиозного образования, пока я не стал достаточно взрослым для конфирмации. Тем не менее, в третьем классе я получил уроки по так называемой «библейской истории», которая учила нас основным событиям Ветхого Завета.

На этих уроках рассказывали, что я потомок двух людей, Адама и Евы, которые жили давным-давно на Ближнем Востоке. Бог создал только этих двух людей, а все остальные произошли от них. В возрасте 8 лет это вообще не имело для меня никакого смысла. В то время я ничего не знал о генетике и инбридинге, но знал, что это просто неправда.

Мне рассказывали, что Адам и Ева жили в чудесном месте, которое было намного лучше, чем тот мир, в котором живу я. Что ж, это немного резонировало со мной. В том возрасте я остро ощущал проблему войны и многих других человеческих злодеяний. У меня также было внутреннее понимание, что возможно существование мира, в котором войны просто не может быть. Таким образом, у меня было внутреннее чувство, что мы, люди, изначально пришли из какого-то состояния, которое было лучше, чем то, что мы имеем сейчас. Я также знал, что у нас есть потенциал вернуться в это состояние, даже здесь, на Земле. И всё же говорить, что рай – это маленький садик на Ближнем Востоке, в котором живут только два человека, для меня не имело никакого смысла.

Также мне рассказали, что Адам и Ева ослушались Бога, который жил в этом саду. Это рассердило его, и в результате Бог вышвырнул их из сада. Это наказание разгневанного Бога было истинной причиной всех несчастий, которые я видел в окружающем мире. Другими словами, я (и все остальные люди по сей день) были наказаны Богом за выбор двух других людей, которых я даже не знал и которые, вероятно, мне бы не понравились.

Несмотря на то, что мне было 8 лет, меня невозможно было заставить поверить в это. Я просто знал внутри себя, что настоящий Бог не может быть таким и должно быть другое объяснение (которое я опишу позже). Следствием изгнания Адама и Евы из рая стало то, что, согласно христианской религии, все мы грешники. Мы родились во грехе из-за того, что сделали Адам и Ева тысячи лет назад. Другими словами, христианская религия хотела, чтобы я верил, что я грешник, наказанный всеблагим Богом за выбор, сделанный другими людьми.

Я знал, что это просто неправда. Я знал, что я – индивидуальность со свободной волей. Я буду нести ответственность за свой собственный выбор перед высшей силой, но эта сила никогда не заставит меня отвечать за выбор других людей. Я просто знал это и никогда не считал себя грешником. Я никогда не соглашался с тем, что Бог, которого христианство называет всезнающим, всемогущим и всеблагим, создал меня ущербным существом, нуждающимся в спасении по своей природе. Я знал, что настоящий Бог дал мне такой же выбор, как Адаму и Еве. И я не несу ответственности за выбор Адама и Евы. Я был в этом мире из-за выбора, который я лично сделал. У меня просто не было возможности объяснить, когда я сделал этот выбор (теперь же я объясню, но ответ придётся подождать, пока я не дам больше справочной информации).

Вдобавок ко всему христианство сказало мне, что, поскольку я грешник, единственный способ спастись для меня – это жить по правилам, определённым христианской религией (верить в доктрины, которые не имели для меня никакого смысла, и следовать ритуалам, которые казались мне механическими). Если я это сделаю, то после моей смерти Иисус придёт и заберёт меня на небеса, где я якобы буду жить вечно, сидя на розовом облаке и играя на арфе. Я знал, что это неправда, потому что всегда понимал, что сам несу ответственность за свой выбор. Моё спасение не в том, чтобы следовать внешним правилам и ритуалам. Моё спасение – это внутренний процесс, зависящий от моих собственных выборов. Я знал, что спасение – это состояние ума, и именно мои выборы влияют на него. Нет никакого способа, чтобы Иисус или любое другое небесное существо могли изменить мой ум за меня. Я знал это ещё в детстве, но тогда я не мог описать этого (позже я опишу этот процесс).

Я знал, что некоторые основные идеи, продвигаемые христианской религией, имеют некоторую реальность. Но я также знал, что многие идеи не содержат полного понимания, а некоторые из них совершенно ложные. Я знал это внутри себя ещё в детстве, но, очевидно, у меня не было очень чёткого понимания этих тем. И поскольку мне не с кем было поговорить, и не было книг, которые я мог бы почитать, мне было очень трудно справиться со всеми возникшими вопросами. Я просто не мог понять, как самопровозглашённое передовое общество, в котором я жил, могло иметь государственную религию, неспособную ответить на мои вопросы о жизни. Эта религия давала мне лишь набор доктрин, которые явно противоречили друг другу.

Почему материализм не удовлетворил моего любопытства

Поскольку моё общество было глубоко разделено между двумя противоположными взглядами на то, какими существами мы являемся, оно не смогло справиться с более глубокими вопросами, и это привело к некоторым противоречиям. Одним из примеров этого было то, что в том же возрасте, когда я проходил подготовку к конфирмации в государственной церкви, мне давали уроки биологии, которые рассказывали мне об эволюции и утверждении Дарвина, что мы произошли от обезьян. Меня до сих пор поражает, что самопровозглашённое передовое общество может подвергать своих детей такого рода непоследовательности и всем противоречивым вопросам, которые это порождает в наших плохо подготовленных умах. Хуже всего то, что нам не с кем было поговорить об этом, так как взрослые вокруг нас тоже не получали никакой помощи для разрешения этого конфликта и поэтому не могли вести разговора о нём.

И вот мне 13 лет. Мне рассказали, что я произошёл от Адама и Евы, но я нисколько в это не поверил. Можно было бы подумать, что тогда я с радостью приму теорию эволюции (обратите внимание на слово «теория», которое некоторые люди склонны забывать) и отрину духовную сторону своей природы. И действительно, я всегда признавал, что на этой планете происходит постепенный эволюционный процесс. В раннем возрасте мне дали книгу о динозаврах, и мне стало очевидно, что существует очень древний процесс, который шёл от примитивных форм жизни к более сложным. Однако мне казалось столь же очевидным, что это не может объяснить, откуда я пришёл.

Я не уверен, что смог бы сформулировать это в возрасте 13 лет, но внутри себя я знал, что я не эволюционировавшая обезьяна. У меня не было никаких проблем с идеей, что моё физическое тело является результатом постепенного

эволюционного процесса. Но какое это имеет отношение к тому, что я за существо и откуда пришёл? В течение всего моего детства мне было совершенно очевидно, что я – это не моё физическое тело. Я более, чем моё физическое тело. Это не то, во что я верил, и уж точно никто мне об этом не говорил. Это было то, что я переживал как повседневную реальность. Этот опыт был настолько реален для меня, что никакие аргументы, представленные какой-либо авторитетной фигурой в обществе, не могли его опровергнуть.

Я всегда был очарован животными, особенно птицами. И всё же мне казалось очевидным, что животные обладают более низкой формой сознания, чем мы, люди. Я помню, как однажды смотрел телевизионную передачу об обезьянах, и в ней был показан шимпанзе, типично скалящий зубы. Для меня было очевидно, что между сознанием обезьяны и сознанием человека нет недостающего звена. Переход с животного уровня сознания на наш не является вопросом постепенной эволюции. Это фундаментальное различие, которое для меня не могло быть объяснено постепенными изменениями. Это было то, что физики называют «квантовым скачком», о котором я не знал в том возрасте.

Мне было ясно, что я – индивидуальность, а моя индивидуальность – продукт моего сознания. Мне также было очевидно, что моё сознание – это вопрос того, что я думаю о себе и как я смотрю на себя. И вот то, что называется наукой, рассказывает мне, что всё, чем я являюсь, – это продукт каких-то материальных процессов в этом комке серого вещества, который находится между моими ушами. Невозможно было заставить меня поверить в это, как и невозможно было заставить меня поверить в Адама и Еву.

Опять же, у меня был ежедневный опыт, который показывал мне ограниченность этого так называемого научного утверждения, и основным элементом этого опыта было

самоосознание. Я испытал, что могу мысленно выйти за пределы себя, посмотреть на себя и затем сознательно решить изменить своё поведение. Несколько раз в детстве у меня был опыт, когда я внезапно замечал определённый аспект своего поведения и затем сознательно решал изменить его. Например, в возрасте 10 лет я вдруг увидел, что постепенно начал употреблять ругательства, и меня поразило, насколько это было примитивно. В какой-то момент я решил перестать использовать ругательства, и я это сделал. А теперь покажите мне животное, которое на это способно.

В детстве у нас было две собаки, и я любил их обеих. Одна была дикой, с которой я просто не мог контактировать. Вторая была очень ласковой, и я мог почувствовать связь с ней, но, очевидно, не такую, какую я мог бы иметь с другим человеческим существом. Для меня было очевидно, что ни одно животное не может посмотреть на себя со стороны и решить изменить своё поведение. В детстве я смотрел анимационный диснеевский фильм «Книга джунглей», в котором король обезьян поёт: «Я хочу быть человеком, детёнышем человека, и прогуляться прямо в город... Я устал обезьянничать». И всё же я осознавал, что в реальном мире животные думают и чувствуют не так, как люди. И они не могут научиться вести себя как люди.

Для меня «недостающим звеном» в материалистическом объяснении является самоосознание: способность мысленно выйти за пределы себя, посмотреть на себя, решить, что существует определённый, нежелательный тип поведения, а затем сознательно выбрать изменить это поведение. Я делал это так много раз в своей жизни, что для меня это самоочевидная реальность. Я знаю, что ни одно животное не может этого сделать. Я также знаю, что комок инертной материи между моими ушами не может этого сделать. Я могу выйти за пределы себя, но мой мозг не может выйти за пределы моего черепа. Поэтому, когда «научный» материализм говорит мне,

что всё моё сознание является продуктом моего физического мозга, это совершенно неправдоподобно для меня. Почему? Потому что это противоречит моему повседневному опыту. Я знаю, что я более, чем материальное существо, и я знал и испытывал это с самого рождения (на самом деле гораздо раньше, но давайте не будем забегать вперёд).

Когда учитель рассказывал мне, что теория эволюции научно доказана, я знал с внутренней уверенностью, что должно быть что-то ещё. Когда священник рассказывал мне, что всё, что мне нужно знать, может быть объяснено христианскими доктринами, я также понимал, что должно быть что-то ещё. Вот почему ни религия христианства, ни религия материализма не смогли удовлетворить моего любопытства к жизни. У меня были вопросы, на которые они не могли ответить, и именно поэтому я знал, что должен искать ответы в другом месте. Я знал, что мои вопросы правомерны, и что где-то есть ответы.

Что же мы тогда за существа?

Так что же я думаю о том, какими существами мы являемся? Я не нашёл ответ на этот вопрос в детстве, поэтому позвольте мне перейти к тому взгляду, который я развил во время своего 44-летнего путешествия в неизвестное.

Для начала я снова вернулся в своё детство. Мой отец родился в начале 1920-х годов, когда датское общество и особенно школьная система сильно отличались от тех времён, когда я был ребёнком. Мой отец родился в семье рабочего класса (это было в те времена, когда в датском обществе ещё существовал рабочий класс), и он ходил в государственную школу. Он был очень умён и в первые годы очень хорошо учился. Тогда детей в классе рассаживали в зависимости от того, насколько хорошо они учились. Лучший ученик сидел прямо перед учительским столом, а худший – в задней части класса.

Мой отец сидел впереди всех, и его иногда брали в другие классы, чтобы продемонстрировать, насколько он хорош в основной математике. Он мог очень быстро вычислять в уме большие числа (в то время, когда карманные калькуляторы ещё не были изобретены, это очень впечатляло).

Можно сказать, что мой отец был учёным, простаком он точно не был. У него было очень сильное внутреннее чувство справедливости и чести. Это вскоре привело его к конфликту с датской школьной системой, потому что он видел, что некоторые учителя были явно несправедливы. Например, у него был один учитель, который любил наказывать учеников. Он заставлял их подходить к его столу, протягивать руку, а затем бил им по ладони стальной линейкой. Учитель явно получал от этого садистское удовольствие, так как его глаза блестели, а кончик языка торчал из уголка рта. Если ученик плакал после того, как его пару раз ударили, его отправляли обратно за парту. Поскольку мой отец считал это несправедливым, он отказался плакать, поэтому учитель продолжал бить его по руке, пока не понял, что зашёл слишком далеко. Отца отправили обратно за письменный стол, и после этого у него ещё несколько часов болела рука.

Другая ситуация произошла, когда учитель заметил, что мой отец пишет очень коротким карандашом. Причина была в том, что мой отец знал, что у его родителей мало денег. Он не хотел просить у них денег на новый карандаш, поэтому продолжал пользоваться старым, пока мог. Учитель рассердился и приказал отцу принести на следующий день в школу новый карандаш, причём он уточнил, что это должна быть определённая марка. Мой отец получил от матери 10 руд (самую маленькую единицу датской валюты) и пошёл покупать карандаш. Марка, указанная учителем, стоила 10 руд, но была и другая марка, которая стоила всего 5 руд. Мой отец купил более дешёвый карандаш и теперь имел невероятную роскошь купить

на 5 руд вчерашней выпечки в пекарне. Он думал, что это отличное дело, пока не пришёл в школу и учитель не проверил его карандаш. Когда учитель увидел, что это не указанная марка, он рассердился и швырнул карандаш об стену. Излишне говорить, что графитовая палочка сломалась, и отцу постоянно приходилось точить карандаш. Из-за многих других инцидентов, подобных этому, мой отец в возрасте 10 лет решил, что он больше не хочет иметь ничего общего с датской школьной системой, и он просто отказался учиться. Вскоре его перевели из передней части класса в заднюю.

Это может быть интересная история о плохих временах, но вот поворот. Мой отец любил рассказывать мне, как читал книги о чужих землях, и у него была мечта – стать инженером. Он хотел путешествовать по всему миру и строить мосты. Я не сомневаюсь, что у него хватило бы ума стать хорошим инженером, но, конечно, для этого ему пришлось бы пройти через датскую школьную систему. Тогда ребёнку из рабочей семьи было очень трудно получить какое-либо высшее образование, но я всё же думаю, что ребёнку с необычными способностями можно было бы дать дорогу. Очевидно, это могло произойти только в том случае, если бы ребёнок знал, как работать с системой. А этого невозможно делать, сидя в задней части класса.

Я слышал о том, как мой отец мечтал стать инженером и видел, как он десятилетиями работал на одной фабрике, чистя печатные машины скипидаром, разлагая свои мозги. Я почувствовал глубокое сострадание к тому, что он не смог осуществить мечту всей своей жизни. Я также чувствовал его внутреннюю боль не только из-за необходимости проводить большую часть времени на скучной работе, но и из-за упущенной возможности. Очевидно, его жизнь сложилась не так, как он надеялся в детстве. Но в то же время мне было ясно, что мой отец упустил мечту своей жизни в возрасте 10 лет, когда

решил прекратить работать со школьной системой. Для меня было очевидно, что у остальных 25 учеников были те же учителя, но не все они приняли то же решение, что и мой отец.

В возрасте 10 лет я знал, что мой отец упустил мечту своей жизни не из-за внешних обстоятельств, какими бы трудными они ни были. Нет, мой отец упустил мечту своей жизни из-за своих внутренних обстоятельств, то есть из-за своей личной психологии. Я также наблюдал за другими взрослыми внутри и за пределами моей семьи, которые делали то же самое. Просто наблюдая за людьми, я понял, что главное ограничение, с которым мы сталкиваемся в жизни, – это наши собственные психологические условия.

Это возвращает меня к вопросу о том, что мы, люди, за существа. Очевидно, что это не будет полным определением (далее будет более полное определение), но для начала я хочу сказать, что мы, люди, являемся психологическими существами. Всё, что мы делаем как личности, определяется тем, что происходит в нашей психике. Всё, что мы делаем как общество, определяется тем, как наши индивидуальные психики объединяются, чтобы сформировать то, что мы называем культурой, обществом, цивилизацией, и что мы могли бы также назвать коллективной психикой.

Мы можем изменить нашу психику

В возрасте 10 лет я решил, что не собираюсь проходить через то, что пережил мой отец. Это не означало, что я решил адаптироваться к школе (что я уже в принципе сделал) и стать инженером. Я решил, что не позволю, чтобы в моей жизни доминировали условия моей собственной психологии. Я ясно видел, что именно характер и упрямство моего отца направили его жизнь в это русло. Я видел, что это был его способ реагировать на мир, который доминировал в его жизни и

продолжает доминировать. Я был абсолютно полон решимости найти способ освободиться от своих собственных психологических механизмов, чтобы достичь более высокой степени психологической или ментальной свободы.

Это было нелегко для меня, так как моё общество не предлагало мне большой помощи. Когда я был ребёнком, общепринятым было предположение, что вы мало что можете сделать со своей психологией, и, если вы относительно нормальны, вам ничего не нужно делать. Обычно считалось, что, прежде чем идти к психологу, нужно по-настоящему сойти с ума. Если вы были относительно нормальным человеком, у вас просто могли быть некоторые психологические затруднения. То, что мы сегодня называем книгами по популярной психологии или даже самопомощи, не существовало в обществе моего детства. Я уверен, что такие книги оказали бы на меня огромное влияние.

Сегодня отношение к психологии явно изменилось, и нет той же стигматизации, связанной с обращением за помощью по психологическим проблемам. В то же время в современных обществах, по-видимому, растёт осознание того, что психологические проблемы – это не то, что можно игнорировать. Дания имеет высокоразвитую систему общественного здравоохранения, которая также охватывает психические заболевания. В течение последних лет несколько экспертов публично заявили, что самой большой проблемой для системы здравоохранения в ближайшие пару десятилетий будут психические заболевания. Такой же сдвиг, по-видимому, происходит и в других современных демократических государствах.

Хотя Дания неизменно входит в число самых счастливых стран мира, не все датчане постоянно счастливы. Злоупотребление психоактивными веществами растёт, и всё больше и больше людей попадают в лечебные учреждения с

изнурительными психическими заболеваниями. В настоящее время ожидается, что две трети населения будут иметь депрессию в течение своей жизни. Опросы также показали, что всё большее число людей страдает от связанных со стрессом психических проблем или уже испытывают выгорание. Из 5-миллионного населения 700 000 принимают те или иные психоактивные вещества, каждый третий человек получает психиатрический диагноз, а психические заболевания обходятся обществу в 10 миллиардов долларов в год (это много для маленькой страны). На мой взгляд, это подтверждает моё наблюдение о том, что мы являемся психологическими существами, и указывает на другое противоречие в обществе.

Конец бесплатного фрагмента

Книгу целиком вы можете купить только на сайте:

<https://km-book.com/products/being-spiritual>